

У Се тоже не спешил: он небрежно швырнул в сторону приближающейся обезьяны зажигалку. Зверек не понял, что именно летит в него, и рефлекторно поймал предмет. В тот самый миг, когда лапа сомкнулась, зажигалка чуть сместилась, но фитиль чудом успел зажечься — с громким хлопком порох в руках обезьяны сдетонировал. От этого единственного взрыва несчастный зверь рухнул плашмя на землю, изо рта у него пошла пена: очевидно, грохот разрыл ему сердце от ужаса и свел в могилу.

У Се остался вполне доволен результатом и кивнул остальным. Без дополнительных указаний Мигань, До Ци и Ван Бацю швырнули припасенную взрывчатку в стаю макак. Шитоу проводил взглядом летевшие по параболической траектории шнуры и лишь мазнул по ним взглядом — фитиль тут же вспыхнул. Бах-бах-бах! — в тишине один за другим загремели взрывы.

— Бегите! — взревел У Се.

Вся компания со всех ног бросилась вперед. Они неслись битый час, прежде чем наконец остановились. У Се оглянулся: стая макак уже скрылась из виду. Сейчас они находились в глубоком тесном ущелье: небо, прежде казавшееся узкой полоской сверху, теперь превратилось в едва заметную ниточку. Стены расщелины сошлись еще ближе, и казалось, что массивные каменные кручи наверху того и гляди рухнут вниз, раздавив путников. От этого зрелища по спине бежали мурашки, и каждому хотелось как можно скорее выбраться отсюда.

Ван Бацю впервые сталкивался с подобным искусным творением природы и про себя подумал, что эта горная расселина вполне может оказаться дорогой в Желтые Источники.

Дальше путь становился всё более угнетающим. Если бы они не навели справки заранее, Ван Бацю решил бы, что обе горы здесь просто слились воедино.

У Се не стал рассказывать им легенды об отряде загробных воинов. Выбравшись из этого места, он собирался вернуться к тем руинам — возможно, удастся отыскать иные предания о Конечнике или хотя бы знаки, которые был способен разобрать только Сяо Гэ. При мыслях о Чжан Цилине лицо У Се заметно смягчилось. Если бы в этот момент кто-нибудь присмотрелся к Маленькому Третьему Господину, то заметил бы чуть приподнятые уголки его губ и взгляд, полный такой нежности, что в ней можно было утонуть.

Отряд продолжал углубляться в гору, шаги постепенно стали механическими. Расщелина тянулась очень долго; чем дальше они шли, тем темнее становилось вокруг. Температура упала, повеяло могильным холодом, и возникло самое нелепое ощущение, будто за ними кто-то наблюдает.

Всю расщелину заполняла пугающая тишина — лишь завывал ветер да раздавались какие-то странные, неопишуемые звуки эхом. От этой атмосферы Ван Бацю и остальным делалось не по себе.

У Се уже бывал здесь раньше и прекрасно знал, что непосредственной опасности нет, поэтому он воспрянул духом. Желая отвлечь спутников, чтобы те не нагнали жути и не

материализовали какую-нибудь нечисть еще до того, как они спустятся в гробницу, он принялся без умолку травить загадки и шутки.

Тем не менее на душе у Ван Бацю и остальных скребли кошки. Тревога нарастала с каждым шагом, и в какой-то момент ему показалось, что небесная нить над головой вот-вот исчезнет навсегда и они навеки окажутся погребенными в непроглядной утробе великой горы.

У Се уловил изменение рельефа и резко рявкнул:

— Не думайте о всякой ерунде!

Внезапный окрик заставил Ван Бацю вздрогнуть. Мысли, роящиеся в голове, оборвались, как лопнувшая струна, вылетев из памяти без следа. Не успев сообразить, в чем дело, он со всего маху врезался в спину Шитоу. Удар вышел крепким, и Ван Бацю злобно взвизгнул:

— Ты чего орёшь?! То велетишь остановиться, то слова путного не скажешь!

У Се холодно смерил его взглядом и процедил с непреклонным нажимом:

— Если продолжишь скверну в голове крутить, я попрошу Шитоу лично вырубить тебя и оставить снаружи.

Сяо Лю перевел взгляд с У Се на Ван Бацю, которые сверлили друг друга глазами, и легко тронул У Се за плечо.

У Се повернулся, поймал настороженный взгляд Сяо Лю и проследил за направлением его пальца. Ван Бацю тоже посмотрел туда же, широко раскрыл рот, судорожно сглотнул и, сделав несколько шагов назад, заикаясь выдавил:

— Откуда... там... человек?

До Ци, Мигань и Шитоу от слов Ван Бацю растерялись. Какой еще «человек»? До ближайшей деревни отсюда не меньше сорока километров, откуда здесь взяться людям? Они торопливо вытянули шеи. Но стоило им бросить взгляд вперед, как по телу побежали мурашки, а в голове загудело так, что они чуть не прикусили языки.

У Се лишь усмехнулся про себя, глядя на их перепуганные физиономии. Он вытащил из-за пояса Сяо Лю кинжал и направился к этому самому «человеку». На самом деле он прекрасно знал, что это за создание: когда они приходили сюда вместе с Лао Яном, было точно так же. В сумраке расщелины стояла человекоподобная фигура, лица которой не разглядеть за черной тенью, и тупо пялилась на них.

После долгого монотонного пути мало кто способен сразу сориентироваться, столкнувшись с подобным извоянием в такой глуши.

«Человек» по-прежнему был облачен в странные древние одежды. Его обнаженные руки отливали серовато-белым, и он застыл посреди прохода с безжизненным видом. В тусклом свете расщелины это выглядело жутковато.

Точно так же, как и два года назад, статуя поросла зеленым мхом. Техника резьбы по камню оказалась чересчур реалистичной, из-за чего в полумраке ее легко было принять за живого.

У Се собирался немного попугать Ван Бацю, но вдруг заметил, что нижняя половина «каменного человека» выросла в расщелину у основания скалы, а рядом лежала длинная развернутая полоска бумаги.

Бумажка явно появилась здесь совсем недавно: на свежем белом листе красовался размашистый, полный силы почерк. Всё это казалось совершенно невозможным с точки зрения логики. У Се лишь запомнил написанные слова, а затем нарочно оступился, рухнув на каменное изваяние и задвинув записку глубоко в обломки камней, чтобы надежно ее спрятать.

Сяо Лю, проследив за движениями У Се, сообразил, что «человек» на самом деле — неодушевленный предмет и угрозы не представляет. Только после этого вся компания не спеша двинулась дальше.

Голова «каменного человека» отсутствовала напрочь — осталась лишь шея. Выше по обрыву обнаружился участок с рыхлой породой, а весь склон образовывал мертвую зону, скрывая от глаз то, что находилось еще выше.

Обнаженные руки статуи не имели ничего общего с культурой ханьцев. На высеченных на одежде узорах проступали двутелые змеи. Сяо Лю кивнул До Ци, и в глазах обоих мелькнуло потрясение.

У Се уловил это выражение лиц и непринужденно бросил:

— Вы ведь где-то уже видели этот тотем двутелой змеи?

Мигань протянул руку, коснулся узора на одеждах статуи и переглянулся с Сяо Лю. Убедившись, что тот не возражает, он произвел:

— Тот, кто спас нас... мы толком не разглядели его лица, но видели у него в руках бронзовую ветвь с точно таким же узором.

У Се вздрогнул. В голове мгновенно пронеслись догадки, лицо побелело, и он судорожно вцепился Миганю в воротник, принимаясь яростно трясти:

— Это он велел вам разыскать меня?!

Мигань никак не ожидал от хрупкого на вид У Се такой силищи. Тот так сильно сжал горло, что у Миганя перехватило дыхание.

Заметив, что У Се теряет контроль над собой, Сяо Лю поспешил их разнять. Он похлопал Миганя по спине и настороженно бросил:

— Маленький Третий Господин, возьмите себя в руки.

Шитоу, наблюдавший за буйством У Се, резким ударом ребра ладони врезал ему по затылку и повалил на землю. У Се попытался подняться, сопротивляясь: мышцы на его шее заметно напряглись, а удар, от которого он по идее должен был вырубиться с концами, пришелся вскользь по жизненно важной точке. Тем не менее встать он не спешил — лишь уткнулся лицом в землю и забормотал сквозь зубы:

— Что именно этот человек вам сказал?!

Сяо Лю глянул на Ван Бацю и, убедившись, что тот молчит, негромко произвел:

— За ним стоит целая банда иностранцев. Он потребовал, чтобы мы добыли бронзовое дерево из Циньлина, и взамен обещал даровать нам истинную жизнь.

У Се дернулся, но подниматься с земли не стал. С искаженным от досады лицом он зажмурился и притворился потерявшим сознание.

Видя взволнованного У Се, Сяо Лю переосмыслил текущее положение дел. Если та ветвь бронзового дерева способна подарить лишь мимолетную жизнь, то смогут ли они обрести бессмертие, отыскав всё дерево целиком?

Раз У Се разбирается в вопросе бронзового дерева гораздо лучше них, почему стоящие за спиной организаторы отдали прямой приказ взять его с собой? Какую роль они сами играют во всей этой истории?

До Ци заметил погруженного в раздумья Сяо Лю, похлопал его по плечу, подхватил бесчувственного У Се на спину и, глядя вдаль, произвел:

— Наша цель всё ближе. Только добравшись до бронзового дерева, мы узнаем правду.

Сяо Лю окинул взглядом спутников и кивнул. Отряд во главе с До Ци, тащившим У Се, продолжил исследовать окрестности.

Шитоу остался недоволен тем, как Сяо Лю защищает У Се. Злобно зыркнув на поверженного парня, он развернулся и полез наверх, к месту обвала каменных статуй. Передвигаясь короткими перебежками по крутому склону, он быстро добрался до заваленного участка.

Выше по обрыву обнаружилась неглубокая выемка, вырубленная прямо в скале. Внутри нее рядами стояли точно такие же каменные изваяния. Странно было то, что головы у всех фигур отсутствовали — вместо них на шеях красовались человеческие черепа, закрепленные глиной на стыках.

Шитоу вспомнил старые рассказы стариков и тут же сообразил: перед ним погребальные каменные статуи. В древности во время войн везти целые тела убитых ради награды было слишком тяжело, поэтому воины отрубали головы, а тела заменяли камнем, используя такие головы для человеческих жертвоприношений.

По бокам когда-то тянулись фрески, но дожди размыли их до неразличимых цветных пятен. В самом низу грота находилось полурасчлененное изваяние, высеченное по форме скалы: грудь и голова оказались напрочь уничтожены взрывом, уцелела лишь рука да половина плеча.

Прямо посреди обвала зияла черная дыра размером с футбольный мяч. Сяо Лю подавил ликующий трепет, вытащил из рюкзака фонарь и заглянул внутрь — пространство за проломом оказалось огромным.

Интуиция подсказывала: за этой гигантской каменной фигурой вполне может скрываться та самая древняя гробница с бронзовым деревом, которую они ищут. Более того, весьма вероятно, что это именно то место, куда их ведет У Се.

Он оглянулся вниз: Ван Бацю и остальные не обращали на него внимания. Рассудив, что главную гробницу, которой служил этот жертвенник, уже не раз грабили до них и основные ловушки наверняка обезврежены, Шитоу решил пролезть внутрь первым. В конце концов, в случае опасности его собственные навыки и способность к материализации позволят выкрутиться.

Сяо Лю с До Ци и остальными продолжали прочесывать нижний ярус, не пропуская ни единого закоулка. Как человек опытный, он нутром чувствовал: они уже в двух шагах от лаза.

У Се лежал на спине у До Ци, расслабив дыхание и отключив мысли, погружаясь в состояние медитации. Ему требовалось спокойно обдумать всё случившееся. Столкновение с вожаком обезьян на грани фола и реакция его собственного тела на удар Шитоу подсказали У Се: с ним самим происходят какие-то странные физические изменения.

У Се выспался на славу — возможно, потому, что ему наконец удалось отпустить груз забот. Когда он открыл глаза, уже стоял полдень следующего дня. До Ци с легким брезгливым выражением разглядывал его невинное сонное лицо и слюну, оставшуюся у него на плече, после чего со вздохом покачал головой.

Осознав происходящее, У Се с виноватым видом вытер рот и слегка отполз назад, увеличивая дистанцию.

— Маленький Третий Господин, отоспавшись, вы уж соизвольте прояснить разум и вывести нас к лазу? — бросил Ван Бацю, косясь на него.

У Се огляделся вокруг и заметил нехватку одного человека:

— А где Шитоу?

Сяо Лю покачал головой:

— Потерялись.

Мигань поворошил угли костра:

— Наверное, нашел лаз и спустился раньше остальных.

У Се окинул взглядом местность — пейзаж изменился, значит, пока он «был без сознания», его перенесли в другое место. Вокруг по-прежнему высились погребальные каменные статуи, но до предыдущего лаза было уже далеко.

Вернуться назад не получится, и У Се пришлось перевести взгляд на другие участки стены. Сяо Лю следил за его глазами, пытаясь понять, что тот высматривает. Окружающая обстановка тонула в промозглом мраке, и от ощущения покалывания по всему телу никому не становилось легче.

— Нам нужно вверх, — поднявшись и разминая затекшее во сне тело, произвел У Се.

Мигань встал следом, не имея возражений. Первым он уцепился за каменный уступ, и остальные полезли за ним.

Сверху было невозможно разглядеть тот самый лаз, через который они спускались ранее. У Се испытал легкое разочарование: искусством поиска драконьих жил и точек фэншуй он не владел. Находясь в незнакомом месте в окружении людей, которые точат на него зубы, малейшая оплошность грозила обернуться гибелью.

К счастью, его фирменная способность вскрывать гробы и вызывать ходячих мертвецов в этот раз сработала сверхурочно. Стоило его пальцам ухватиться за локтевой изгиб каменной статуи, как сработал скрытый механизм. Земля задрожала, перед глазами потемнело, и извилистый тоннель поглотил его. У Се закрутило, как белье в стиральной машине, швыряя из стороны в сторону, пока он камнем не вылетел из прохода — к счастью, прямо в подземную реку.

Пх-пх-пх! — раздались один за другим звуки всплесков. У Се настороженно огляделся и, убедившись, что Сяо Лю и остальные тоже провалились следом, немного расслабился. Издалека ударил яркий луч света, и У Се попытался разглядеть обстановку вокруг.

Когда-то они с Лао Яном уже проходили мимо бассейна с таймени, после чего перед ними открылась точно такая же подземная река. Скорее всего, это была та самая река, но в какой именно ее точке они оказались, оставалось загадкой.

— Маленький Третий Господин, вы в порядке? — подплыл обеспокоенный Сяо Лю, отлично

владевший плаванием.

— Всё в порядке, поплыли вперед, посмотримся, — покачал головой У Се. Он взял у Сяо Лю мощный фонарь и первым поплыл вперед.

Вокруг царила непроглядная тьма: даже мощный луч выхватывал из темноты лишь метра три пространства. Ван Бацю и остальные следовали за У Се, тоже освещая путь фонарями, но видимость у них оказалась хуже. Сам У Се пока не замечал перемен в организме, лишь мысленно отмечая, что после всех странствий с Мэньюпином его физическая форма заметно улучшилась — раньше он бы уже выбился из сил.

Отряд плыл еще несколько минут, пока на очередном повороте У Се не уловил чутким слухом глухие всплески впереди: что-то крупное двигалось под водой им навстречу.

У Се мгновенно направил туда луч мощного фонаря и тут же увидел бесчисленные темные силуэты, устремившиеся к ним. На поверхности воды мелькнуло багровое отражение и тут же скрылось в глубине.

Ван Бацю и остальные еще не сообразили, в чем дело, как У Се толкнул Сяо Лю в плечо и заорал изо всех сил:

— Бежим!

Сказано-то было громко, но как побежишь, когда вода по горло? Ван Бацю забарахтался, оглянулся и увидел, что багровеющие на воде следы молнией несутся к нему, вздымая волну за волной.

— Ай! — истошно завопил Ван Бацю.

У Се сжалось сердце. Ни о ком другом думать не оставалось — он изо всех сил загреб вперед.

Мигань находился ближе всех к Ван Бацю. В глубокой воде его способность к материализации казалась бесполезной — никто не знал, что именно сработает в такой ситуации. Он примотал фонарь к запястью, выдернул из голенища кинжал, перебросил рюкзак на грудь в качестве щита, одной рукой ухватил Ван Бацю, а другой отчаянно замахивался ножом под водой, отгоняя тварей.

Сяо Лю стремглав подплыл к Ван Бацю, положил руку ему на плечо и высвободил способность к материализации, мгновенно залечивая раны:

— Уходим! Их слишком много!

До Ци прикрывал Сяо Лю с тыла. Обернувшись, он обнаружил, что У Се уже на десяток метров опередил их, работая руками и ногами, и мысленно покрыл того последними матами. Впрочем,

времени на раздумья не оставалось — рыбы с красной чешуей бросились на него самого.

— Не задерживайтесь с ними, уходим! Это пираньи! — крикнул У Се, заметив, что остальные застопорились в воде.

— Нам не уйти! — заорал в ответ Сяо Лю.

Вскоре воду пропитал запах крови. У Се понял, что теперь сюда сбегутся еще сотни пираний. По сравнению с ними жуки-могильщики — цветочки, а его собственная кровь здесь ничем не поможет. Спасаться было поздно, и У Се во всю мочь завопил:

— Материализация! Таймени! Вы знаете тайменей? Создайте пару таких рыбин, может, появится шанс!

Мигань опешил. Обычно они материализовали неодушевленные предметы, попытка же сотворить живое существо предпринималась впервые, и чем это обернется, не знал никто. Но времени на раздумья не оставалось.

Едва успели на воде появиться искривленные круги, как рябь исчезла.

Не успел У Се толком сообразить, в каком они положении, как прямо перед носом Ван Бацю взметнулся фонтан брызг. Одновременно с этим чудовищная сила врезалась в их тела, толкая прямо на У Се.

Всех оглушило от неожиданности, в груди заныло. Всё произошло настолько молниеносно, что они даже не поняли, в чем дело; в нос хлынула речная вода, глаза залепило, лишив возможности видеть.

Ван Бацю почувствовал, как какая-то невидимая мощь тянет его за одежду вперед, швыряя прямо к У Се. Остальные оказались в похожем положении, но сзади продолжало шуметь — пираньи не собирались их отпускать.

Сяо Лю быстро выровнял тело. Пока огромная рыба тащила за его одежду, он не забыл подтянуть проплывавшего мимо У Се, и отряд продолжил отчаянный побег.

Материализованная рыба явно уступала по свирепости настоящему тайменю, но размерами обладала внушительными — не меньше двух метров в длину, с огромной головой и пастью с таз. Странно было то, что мелких загнутых зубов во рту не оказалось, да и на лбу не было характерного узора.

Тут У Се наконец разглядел чудовище: это был вовсе не таймень, а толстолобик, коих полно в озере Цяньдаоху. По сути своей обыкновенная крупная рыба, да к тому же холодноводная — соперничать с пираньями она никак не могла.

Вскоре преследователи настигли их. Несмотря на то, что несколько крупных амуров отвлекали на себя часть «огня», Ван Бацю и остальные всё же получили свою порцию повреждений от пираний.

Сяо Лю и остальные отмахивались кинжалами в воде, ведя ожесточенный бой, как вдруг У Се завопил:

— Смотрите, там ступени!

В безумной спешке они не разбирали дороги и сами не заметили, как оказались в верховьях подземной реки. У Се повернул голову: у самой воды несколько грубых каменных ступеней поднимались на сухую площадку.

В лучах фонарей там проступали остатки выцветших фресок.

Поняв, что появился шанс на спасение, Мигань материализовал еще стаю крупных амуров. С помощью способности Сяо Лю к исцелению они быстро затянули раны, и путники дружно бросили к водяной лестнице, выбираясь на берег.

<http://bllate.org/book/22030/2290344>